Е.Н. Агапова

О ПОНЯТИИ ПРОГНОСТИКИ И ЕЕ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В процессе изучения науки как объекта исследования ученые пришли к выводу, что каждая наука имеет три основные функции: описательную, объяснительную и предсказательную (прогностическую). В любой науке прогностическая функция проявляется обязательно, хотя в различных отраслях знания по-разному. Это суждение позволило сделать вывод: если эта функция присуща каждой науке, следовательно, без прогнозирования невозможно развитие никакой науки[1]. Сама наука сегодня более чем в чем-либо нуждается в прогностической оценке, с помощью которой определяются ее наиболее перспективные направления[2].

Возникновение нового направления в научном познании – изучение самой науки как объекта исследования, а также возросший интерес к вопросам предвидения будущего, вызванный, с одной стороны, «футурологическим бумом», происходившим за рубежом, а с другой – поддержкой со стороны государства методов научной организации труда, стали к середине 60-х гг. прошлого века предпосылками зарождения и возникновения «на стыке наук» прогностики.

Понять содержание прогностики можно, только исследовав процесс ее возникновения, формирования и развития.

Предпосылки. Во второй половине двадцатого века объединение точек зрения талантливых ученых и писателей, обладавших способностью предугадывать тенденции и события будущего Земли и человечества, привело к созданию влиятельных научных школ, получивших название «футурология»[3] – наука о будущем и «глобалистика» – направление исследований будущего, которое анализирует, систематизирует и обобщает глобальные проблемы современности[4]. В своих трудах они предсказывали возможность

---

[1] См.: *Аванесов Г.А., Вицин С.Е.* Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. М., 1972. С. 8.

[2] См.: *Стефанов Н. и др.* Управление, моделирование, прогнозирование / Пер. с болг. М., 1972. С. 87.

[3] Автор термина немецкий социолог О. Флехгтейм. (1943 г.).

[4] См.: *Бестужев-Лада И.В.* Обязательное предисловие // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. М., 2003. С. 18.

глобальной катастрофы человечества вследствие начавшейся научно-технической революции, одновременно создали теорию и технологию «искусства предположения», которая впоследствии оформилась в особую отрасль междисциплинарного исследования – прогностику.

В советском государстве эти идеи долгое время воспринимались как своего рода «идеологическая диверсия», что исключало ее объединение с футурологией, глобалистикой и технологическим прогнозированием по идеологическим причинам.

Тем не менее прогностика от западных предшественников (футурологии, технологического прогнозирования, глобалистики) получила неплохой материал для своего построения:

«протоязык»[1], на котором в период футурологического бума 60-х гг. XX в. была написана вся массовая литература по научно-техническому и социально-экономическому прогнозированию;

более ста самостоятельных методов, элементов методов и формальных концепций, которые «можно сгруппировать примерно в 20 различных методов в четырех обширных областях: интуитивное мышление, изыскательский и нормативный методы и метод обратной связи»[2];

теоретический вывод об отсутствии прямой зависимости между степенью достоверности прогноза и используемым методом, «неуниверсальности» математических и статистических методов;

важнейший практический вывод, что «современная наука пока владеет двумя способами познания будущего: выявление назревающих проблем (поисковое, эксплораторное прогнозирование) и возможных путей их оптимального решения (нормативное, телеологическое прогнозирование)»[3];

а также понимание того, что «будущее можно и до́лжно познавать не обязательно простым предугадыванием события, а в форме постановки проблем, целей, а также возможных решений и их последствий… при этом предсказание явится… продуктом, который представляет интерес и сам по себе»[4].

---

[1] См.: *Лисичкин В.А.* Проблемы языка прогностики. Факторы расширения системы понятий // Прогностика. Терминология. М., 1980. С. 35–36.

[2] См.: *Янч Э.* Прогнозирование и научно-техническое проектирование // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. М., 2003. С. 325.

[3] См.: *Кузин В.В.* Футурология: триумф и трагедия // Там же. С. 5.

[4] *Бестужев-Лада И.В.* Что мы знаем о XXI веке? // Там же. С. 25.

По мнению Президента Академии прогнозирования (исследований будущего)* И.В. Бестужева-Лады, настоящая история научного предвидения (когда эта отрасль знания «перешла от стадии представлений к уровню понятий»[1], а инструменты прогнозирования уже отвечали всем требованиям, относящимся к любому научному исследованию) началась в 60-х гг. XX в.[2] с появлением прогнозирования, получившего название «технологическое»[3]. К этому времени прогностики (теоретики прогнозирования) и прогнозисты (практики разработки прогнозов) создали мировоззренческий «фон» – набор понятий, категорий, сформулировали характеристики прогнозирования, теоретические предпосылки и перспективные тенденции, т. е. все необходимое для конструирования концепций будущего.

Сложившаяся в ходе научно-технической революции практика использования данных прогнозов при принятии управленческих решений в наукоемких отраслях промышленности, научно-исследовательских институтах и военных ведомствах вызвала очевидное желание социологов и политологов «примерить» инструменты технологического прогнозирования в социальной и политической сферах. Тем более желание это подкреплялось экономическим интересом: некоторые американские фирмы сумели удвоить и утроить сбыт своей продукции только благодаря оперативному учету данных, содержащихся в прогнозах. Но что особенно важно, западные экономисты подсчитали, что каждый доллар, вложенный в разработку прогнозов, через короткое время оборачивается пятьюдесятью долларами чистой прибыли[4].

Так что древнегреческий врач и философ Гиппократ, обобщая медицинские прогнозы в книге «Прогностика», вряд ли мог пред-

---

* Создана как общественная организация, объединяющая ведущих российских прогностиков (теоретиков прогнозирования) и прогнозистов (практиков разработки прогнозов) в апреле 1997 г.

[1] См.: *Столяров И.В.* Введение к системной морфологии государства // Государство и право. 2003. № 8. С.11.

[2] Эрих Янч считал, что «технологическое прогнозирование возникло в качестве признанной самостоятельной отрасли управления примерно в 1960 г., оно сформировалось в своем современном виде». (См.: *Янч Э.* Прогнозирование и научно-техническое проектирование // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. М., 2003. С. 321.)

[3] См.: *Бестужев-Лада И.В.* Обязательное предисловие // Мир нашего завтра. С. 18.

[4] См.: *Бестужев-Лада И.В.* Окно в будущее. М., 1970. С. 10.

положить, что через две с лишним тысячи лет прогностика утратит теологическую форму и каббалистическое содержание, преобразовавшись из «искусства ставить прогнозы»[1] в предмет научного исследования, а затем – в ремесло, вид трудовой деятельности и в одну из наиболее перспективных профессий XXI в.

Препятствия. Однако перспективы, характерные для прогнозирования в технической области, в меньшей мере сопутствовали теории и практике социального прогноза. Математические и формально-логические методы технологического прогнозирования, адаптированные для «вероятностной оценки будущего перемещения технологий»[2], с трудом увязывались с иными по объему, содержанию и связям объектами исследования. А результаты применения метода экстраполяции в социальных прогнозах для обыденного сознания выглядели как ординарный «процесс перехода от существующих данных к суждению о будущем», т. е. ничем не выдающейся идеей «вынесения вперед»[3], более или менее адекватно отражающей данный процесс.

Решение этой проблемы советские, а затем российские ученые, работавшие в области прогнозирования, увидели на пути объединения частных научных теорий и точек зрения в рамках новой научной дисциплины – прогностики. Это была чрезвычайно интересная попытка использования метода диалектического материализма в сочетании с наиболее привлекательными в этот период достижениями человеческой мысли – кибернетикой, структурным и системным анализом, имеющими высокий общенаучный уровень – создать научную дисциплину, имеющую статус «метанауки». Для появления новых научных направлений и отраслей необходимы определенные условия (предпосылки), к числу которых относится готовность самой науки к решению соответствующих исследовательских задач.

В 1975 г. Большая Советская энциклопедия ввела в научный оборот термин «прогностика», альтернативный сформировавшейся на Западе в 60-х гг. футурологии.

Советская философская наука, методологической основой которой являлась материалистическая диалектика, не отрицая

---

[1] См.: Большой словарь иностранных слов. М., 2005. С. 521.

[2] См.: *Янч Э.* Прогнозирование и научно-техническое проектирование // Мир нашего завтра. С. 321.

[3] См.: *Бертран де Жувенель.* Искусство предположения // Мир нашего завтра. С. 116.

возможности научного предвидения, все же не видела оснований для его выделения в какую-либо специфическую отрасль научного познания, выполняющую исключительно эвристическую функцию. Этому способствовал установленный для фундаментальных наук принцип методологической самодостаточности[1], определяющий, что каждая наука объясняет явления при помощи «своих» же явлений, а процесс приращения знаний, в том числе в научных открытиях, совершается путем интенсивного и экстенсивного изменения категорий и может иметь вид прогноза[2].

Другим основанием для сомнений в возможности существования специальной науки, предметом которого является будущее, явилось различное восприятие категории времени. Так, Ю.Б. Молчанов[3] говорит о наличии двух подходов к ее пониманию (время и движение; время и бытие) и соответственно двух группах концепций времени, которые в зародышевом виде существовали еще в древнегреческой философии: субстанциональной, реляционной, статистической и динамической.

Ю.Б. Молчанов, отдавая дань уважения первому создателю наиболее обстоятельной концепции времени Аристотелю, затем И. Ньютону (определившему объективность времени из его самодостаточности, введшему в научный оборот понятия абсолютного и относительного времени); А. Эйнштейну (который вывел объективность времени из реальных отношений между физическими объектами), приходит к заключению о решении на данном этапе только одной проблемы – объективности содержания данной категории.

Кроме того, теоретические выводы ученых с мировым именем ставили под сомнение возможность существования «системы знаний о будущем». Так, даже ведущий теоретик футурологии и технологического прогнозирования, создатель и первый президент Всемирной федерации исследований будущего Бертран де Жувенель пришел к выводу, что будущее – это область неопределенности, то, что не может быть оценено и проверено таким же способом, как свершившийся факт. Утверждение «знание будущего» является противоречивым по определению, что познанными могут быть

---

[1] См.: *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Методы социологического исследования: Учебник. М., 2004. С. 33.

[2] См.: *Алексеев П.В.* Предмет, структура и функции диалектического материализма. М., 1978. С. 249.

[3] См.: *Молчанов Ю.Б.* Четыре концепции времени в философии и физике. М., 1977.

лишь *facta,* и мы можем иметь положительное знание только о прошлом[1].

Прогностика – наука? Тем не менее ряд ученых были склонны считать прогностику наукой о системе научных знаний о будущем, о способах и методах исследования будущего. Определенные основания для такого суждения имелись. В связи с этим представляют интерес результаты экспертного опроса, проведенного в 1977–1978 гг. среди слушателей II Всесоюзной школы по прогнозированию научно-технического прогресса и ведущих специалистов в области прогнозирования. 90% считали, что прогностика, как наука, имеет свой объект исследования; 86,7% – свои методы исследования и 100%, что она имеет свою систему понятий[2].

Эту же точку зрения пропагандируют некоторые современные словари. В них прогностика трактуется как теория, практика и методы прогнозирования, наука, разрабатывающая теоретические основы и методы прогнозирования[3]; теория и практика прогнозирования, наука о законах и способах разработки прогнозов[4]. Отдельные авторы даже выделяют широкое значение термина – как теория и практика прогнозирования, и узкое – как наука о законах и способах разработки прогнозов[5]. Без сомнения, в рамках отдельных дисциплин может быть множество совместимых между собой дефиниций. Но при этом следует учитывать, что главным условием совместимости является их содержательная связь с основными определениями, адекватное отражение конкретных сторон изучаемого предмета[6]. Однако, скорее всего, это связано с тем самым «терминологическим хаосом»[7], который в настоящее время существует в этой области научного познания.

---

[1] См.: *Бертран де Жувенель.* Искусство предположения // Мир нашего завтра... С. 114–115.

[2] См.: *Лисичкин В.А.* Проблемы языка прогностики. Факторы расширения системы понятий... С. 43.

[3] См.: Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2006, С. 628.

[4] См.: Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005. С. 734; Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, 2006. С. 659.

[5] См.: Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб., 1997. С. 963.

[6] См.: *Алексеев П.В.* Предмет, структура и функции диалектического материализма. М., 1978. С. 89.

[7] См.: *Яно С.* Японская экономика на пороге 21 в. / Пер. с япон. М., 1972. С. 5–6.; *Лихачев Д., Самвелян Н.* Диалоги. М., 1988. С. 96.

Тем не менее наиболее объективно оценивают современное состояние этой области научного познания определения, данные в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, где прогностика трактуется как теория и практика прогнозирования[1], и Большом словаре иностранных слов – как искусство ставить прогноз[2].

Науку от иной совокупности знаний отличает не просто наличие самостоятельного предмета исследования, но в первую очередь изучение тех или иных законов предметной области действительности. Поскольку лишь знание законов дает возможность объяснять и предсказывать явления, постольку можно утверждать, что главный признак науки – обнаружение реальных законов[3].

Научная дисциплина о закономерностях разработки прогнозов. Потенциал прогностики пока еще скромен, чтобы считать ее наукой, но достаточен для самоопределения в качестве отрасли научного познания, как особого типа исследовательских операций будущего, научной дисциплины о закономерностях разработки прогнозов[4].

Такое же понимание предмета разделяет автор одной из первых статей о прогностике в Большой Советской энциклопедии И.В. Бестужев-Лада. Он отмечает, что всякой науке имманентно свойственна триединая функция: анализ, диагноз, прогноз. Поэтому говорить о прогностике, как об особой науке, лично он перестал уже в 1969 г.[5], а в своих последних лекциях определяет прогностику как научную дисциплину о закономерностях разработки прогнозов[6].

В структуре прогностики развиваются несколько теорий прогнозирования с «двойным подчинением»: по линии общей прогностики и по линии соответствующей научной дисциплины в рамках естествоведения или обществоведения (научно-техническая, экономическая, социологическая, политическая и т. д. прогностика). Тем не менее прогностика пока находится на начальных стадиях

---

[1] См.: *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 1993. С. 626.

[2] См.: Большой словарь иностранных слов. М., 2005. С. 521.

[3] См.: *Алексеев П.В.* Предмет, структура и функции диалектического материализма. С. 21.

[4] См.: Прогностика. Терминология. М., 1990. С. 6.

[5] См.: *Бестужев-Лада И.В.* Свожу счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем. М., 2004. С. 706–707.

[6] См.: *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А.* Социальное прогнозирование. Курс лекций. М., 2002; Прогностика. Терминология. М., 1990. С. 6.

развития, и говорить о деталях ее «распочкования» преждевременно, так как во всех случаях имеется в виду теория или практика прогнозирования, а не вычленение какой-либо части проблематики существующих научных дисциплин в некую «науку о будущем».

Научная дисциплина о закономерностях разработки прогнозов – прогностика имеет своим предметом исследование законов и способов прогнозирования. Ее задачи – разработка соответствующих проблем гносеологии и логики теоретического прогностического исследования, научных принципов типологии прогнозов, классификации методов прогнозирования, разграничения таких взаимосвязанных понятий, как гипотеза и прогноз, прогноз и закон, анализ и прогноз, прогноз и план, решение и т. д. Одна из важнейших задач прогностики – разработка специальных методологических проблем прогнозирования с целью повышения обоснованности прогнозов.

Однако, пользуясь определением Б.М. Кедрова, мы пока имеем дело с «материалом, необходимым для построения здания науки, но еще не само это здание»[1].

Таким образом, мы пришли к выводу, позволившему нам рассматривать прогностику как отрасль научного познания, особый тип исследовательских операций будущего, научную дисциплину о закономерностях разработки прогнозов, задачами которой являются разработка проблем гносеологии и логики теоретического прогностического исследования, научных принципов типологии прогнозов, классификации методов прогнозирования, специальных методологических проблем прогнозирования с целью повышения обоснованности прогнозов.

[1] См.: *Кедров Б.М.* Философия как общая наука // Вопросы философии, 1962. № 5. С. 46.